

11 ДЕК 1976

РАБОЧИЙ ПУТЬ

ТАЙНА ТАЛАНТА

ЗАМАНЧИВА профессия артиста. И обманчива. Слово-то легкое, а работа стоит за ним тяжелая. Работа, как говорится, до седьмого пота Пота, что стирает с лица Виктор Иванович Макаров.

Даже сейчас, когда за плечами 30 лет актерского стажа, не легче, а еще, пожалуй, труднее. Вот, допустим, окончен спектакль. Артист устал. Идет домой. На вечерних улицах — веселые отдыхающие люди. Можно и отключиться, расслабиться. Но перед мысленным взором — весь спектакль. Хорошо ли вел роль? Ах, вот там, кажется, недотянул. А тут, вроде, переборщил, не прочувствовал как следует, до конца. Даже ночью, когда каждый добрый человек спокойно спит, проснется, спохватится артист, словно кто-то его в бок толкнул, и прикидывает, как улучшить тот или иной образ. И встревоженный, долго не может уснуть. «Бес-

сонная страда» — эти замечательные слова А. Т. Твардовского имеют прямое отношение к работе актера.

Перечень сыгранных артистом за 30 лет ролей занял бы не одну страницу. Но среди них есть и особенно дорогие. Это, во-первых, автоматчик, Некрасов в спектакле «Полк идет» по роману М. А. Шолохова «Они сражались за Родину». За эту роль Виктор Иванович награжден Всероссийским дипломом первой степени. Почему такой успех? А потому, что прекрасно помнит он суровые годы войны, разруху, героизм и стойкость русских людей. Близок и понятен ему образ Некрасова. Вжился он в него. Вот и удача. И до сих пор Макаров с успехом читает перед войнами монолог Некрасова «Окопная болезнь».

А вот еще роль Сиплого в «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского —

почему она удалась Макарову? Ведь он, человек по натуре добрый, спокойный, уравновешенный, нисколько не похож на своего героя — крикливого, слившегося анархиста. А потому, что эта роль — мечта юности. Когда-то в Калуге в театральной студии он в этом спектакле участвовал в массовке. И вот сбылась мечта — сыграл одну из главных ролей.

А в пьесе Горького «На дне» опять — взлет. За исполнение роли Актера — тоже Всероссийский диплом.

И вот царь Федор. Как объяснить успех Макарова в этой не привычной для него роли? Одно дело — родиться в артистической среде, — дышать воздухом искусства. Тогда по плечу любые из ряда вон выходящие характеры. А тут, судите сами: бывший слесарь берется изображать, да еще после таких светил, как Мо-

свкин, Добронравов, Смокуновский, царя. К этой своей главной роли артист шел всю жизнь. И недаром именно на него, артиста без всяких титулов, пал выбор режиссера. Кстати, слепок головы царя Федора своим выразительным профилем очень похож на самого Макарова. Что же привлекло Виктора Ивановича в царя Федоре? Ну, во-первых, роль классическая. А какому артисту не хочется испытать себя в классике? Во-вторых, сложен образ нервного, почти больного царя Федора, сына жестокого, под горячую руку проливавшего кровь Ивана Грозного. И зритель — не только смоленский, а и свердловский, минский, горьковский, гомельский — принял царя Федора в исполнении артиста Макарова. Что называется, одному богу известно, каких неимоверных сил стоило это артисту. И Карамзина, и Соловьева читал. И все свои внутренние возможности мобилизовал. И зритель, конечно, помог. Наш взыскательный, но отзывчивый зритель.

Сколько душевных писем получает артист от благодарных зрителей, искренне желающих ему новых глубоких ролей, новых открытий.

Сегодня, в день своего 50-летия, Виктор Иванович Макаров наденет расшитую золотом одежду царя Федора и в сорок третий раз, заново волнуясь, выйдет на сцену. И мы знаем, что он не повторит себя.

Потому что талант — всегда тайна.

В. СМЕРНОВ.